

[Терпеливый: способный принимать или переносить задержки, проблемы или страдания, не раздражаясь и не тревожась].

Одно из преимуществ мед-нина заключалось в том, что он мог контролировать количество урона, наносимого цели. Максимально усиливая боль и избегая постоянных травм, он мог делать это сколько угодно раз, исцеляя и нанося новые повреждения. Именно поэтому Кабуто был одним из любимых инструкторов Данзо.

Чтобы сломить Аой Момору, потребовалось необычайно много времени. Обычно детям такого возраста было гораздо легче - после двух недель психического и физического насилия, истощения, лишения пищи и одиночества их заставляли отключать эмоции и беспрекословно выполнять приказы. Преданность Данзо стала их религией. Начальная фаза программы РООТ была разработана для того, чтобы привить полное послушание и стереть личность, создав беспрекословного последователя, которого можно было бы сформировать в солдата в последующие годы обучения.

По прошествии двух месяцев Кабуто все еще не был уверен в своих отношениях с Аой. Большую часть времени она была кроткой, пустой и послушной, как и должно быть. Но бывали случаи, когда она пренебрежительно отводила глаза или делала жест, который можно было принять за вызов. Кабуто не знал, показалось ли ему это, потому что, когда он дважды взглянул на нее, на ее лице снова появилось безразличное выражение, и на любой приказ он отвечал все тем же безразличным: «Да, Кабуто-сенпай».

Но Данзо не терпелось, и после беседы с ней лидер РООТ счел ее готовой перейти к следующему этапу программы, несмотря на оговорки Кабуто. Теперь она принадлежала не только Кабуто. Он по-прежнему обучал ее медицинскому ниндзюцу, но вместе с другими детьми ее начали обучать и настоящим навыкам ниндзя. Физическое насилие на первом этапе было смягчено, и им не отказывали в еде и отдыхе, когда они в этом нуждались, хотя неподчинение все еще приводило к суровым наказаниям. Привилегии также давались, если кто-то из детей показывал выдающиеся результаты.

На данный момент во второй фазе было всего пять детей, включая Аой, и только один из них был ее ровесником, остальные были старше по меньшей мере на два-три года. Но это не имело значения, потому что она догнала их общий уровень чуть больше чем за месяц.

Кабуто знал, что даже он не показывал такого быстрого прогресса, и это его раздражало.

РООТ - подразделение, ориентированное в первую очередь на проникновение, и первые техники, которым их обучали, отличались от тех, что они изучали в Академии. Как скрывать сигнатуру чакры, как использовать свой возраст для получения информации и техника Трансформации. «Очень трудно скрыть свою чакру во время выполнения дзюцу. Большинство ниндзя уровня чуунина и выше смогут определить, что сигнатура не работает, особенно если вы превращаетесь в кого-то, с кем они знакомы. Однако это очень полезно для того, чтобы обманывать гражданских и прятаться в толпе». Кабуто приподнял очки. «Ну, давай. Превращайтесь в неприметных гражданских».

Большинство из них потерпели неудачу. Это было понятно, ведь они впервые пробовали эту технику. Либо они забывали некоторые моменты трансформации, либо дзюцу мерцало, накладывая оба образа, либо результат был гуманоидным по форме, но без деталей.

Превращение Аои Момору было идеальным. Перед Кабуто предстала молодая женщина с прямыми каштановыми волосами, зелеными глазами и носом чуть больше среднего. На ней была странная одежда, более обтягивающая, чем он привык, с кожаной сумочкой, висящей на одном плече. Она ухмыльнулась ему на секунду, после чего выражение ее лица вновь стало обычным.

Преображение была старше его на несколько лет. Кроме того, она была выше его. Ему это не нравилось.

«Ну что ж, продолжайте тренироваться. Аой-сан, почему бы тебе не начать работать над превращением в неодушевленные предметы?» Жаль, что он уже не мог бить ее так часто. К концу занятия другой маленький ребенок, тот, что все время рисовал, был единственным, кому, кроме нее, удавалось сносно превращаться в человека.

Он отомстил на следующем специализированном занятии по медицинскому ниндзюцу. Препарирование проводилось впервые, и он знал по опыту, что, в зависимости от того, как демонстратор с ним обращался, это может быть довольно травматично. Но ее реакция была крайне ошеломляющей. Она склонилась над разорванной грудной клеткой - раздавленные органы, темная кровь и кусочки костей смешались в единое кровавое месиво - и издала задумчивый звук. «Если перед вскрытием заменить кровь на фиксирующее средство, будет не так муторно».

Кабуто приподнял очки. Кусочки кишок свисали с его руки, и этот жест случайно размазал кровь по его одежде. «Неважно.»

Аой посмотрела на Сая (хотя теперь она знала, что его зовут иначе), а затем на старшего члена РООТ, который учил их в тот день. На ней была маска медведя с четырьмя отверстиями для глаз вместо двух, что было просто жутко. «Ну что? Приготовьтесь».

Саи моргнула и встала в позу, подозрительно похожую на боевую. Аой впервые занималась тайдзюцу, поэтому, не зная, что делать, она просто подражала ему. Когда она уходила из Академии, они все еще играли в мяч и проходили полосы препятствий, и большую часть времени она просто искала тихий уголок в тени, чтобы подремать. Она не видела смысла в том, чтобы начинать физические тренировки так рано, когда их тела еще должны развиваться. Кроме того, ночные занятия доводили ее до изнеможения.

Сая было довольно легко узнать. Он был единственным ребенком примерно ее возраста и единственным, чья кожа была бледнее, чем у нее. Он мало говорил, и она никогда не видела его без планшета. Глаза у него были шире, чем в более старшем возрасте, отчего он выглядел притворно невинным. Правда, даже в боевой стойке он был не слишком грозен, с его пухлыми щеками, маленьким носом и...

«Начали!»

Аой моргнула, глядя на землю, к которой прижалось ее лицо, и совершенно не заметила, что его туда приложило. Ее рука была больно прижата к спине, а одна из ног оказалась зажата под чем-то тяжелым. Когда она снова моргнула, что-то ударило ее по затылку, и она увидела звезды.

«Хватит», - сказал агент POOT, и все, что удерживало ее на месте, тут же исчезло.

Аой поднялась на ноги, дезориентированная. Саи стоял в нескольких метрах от нее, вернувшись в свою позицию, как будто не он только что вдавил ее в землю, как червяка.
«Начинай!»

На этот раз она почувствовала, как хрустнули ребра, и ударилась об одну из стен комнаты, а воздух с шумом покинул ее легкие. «Девочка, мы будем делать это до тех пор, пока ты не нанесешь ему хороший удар». На мгновение Аой в панике не смогла набрать воздух в легкие, пока он наконец не вышел, и она наклонилась, задыхаясь. Ага, ребро треснуло. Черт, Сай.

Он снова набросился на нее. Она не успела ничего сделать, кроме как выставить руки перед лицом, как он стал методично избивать ее, нанося удары ногами и руками по всем частям тела, которые не были прикрыты руками. Стало больше переломов и крови. Сай бил как кувалдой, целясь в суставы и слабые места. В какой-то момент Аой потеряла контроль над ситуацией и просто свернулась в клубок, ожидая, когда все закончится.

Наконец удары прекратились. Казалось, прошла целая вечность, хотя, скорее всего, не более десятка секунд. «Я сломал или вывихнул ей руки и ноги. Вряд ли она теперь сможет меня ударить».

Аой не издала ни звука. Ей было так больно, что она даже не поняла, что хотела сказать.

Саи оглянулся и добавил: «Может, мне ее убить?»